

мною поскорбит, и не бе, утешающих не обретох: въздаша ми злая възблагая, и ненависть за възлюбление мое».³¹ Главными обидчиками царя оказываются самовольные бояре, изгнавшие его и заставившие скитаться по странам. «А что по множеству беззаконий моих, божию гневу распростершуся, изгнан есмь от бояр, самоволства их ради, от своего достояния и скитаюся по странам, а може бог когда не оставит».³²

По мнению С. Б. Веселовского, приведенные строки появились на свет незадолго до отмены опричнины. Но при таком понимании жалобы царя на изгнание от бояр и неблагодарность людскую превращаются в совершенную бессмыслицу. Старое боярство, самовольно распорядившееся в Боярской думе в пору всевластия Избранной рады, подверглось истреблению и разгрому в годы массового опричного террора в 1568—1571 гг. К концу опричнины из старых бояр в живых остались лишь считанные единицы. С. Б. Веселовский интерпретирует завещание таким образом, будто царь, жалуясь на неблагодарность людскую, имел в виду только опричников.³³ Но такая интерпретация не находит достаточного основания в самом тексте завещания. К тому же за год-два до отмены опричнины старое опричное руководство было разогнано: наиболее влиятельные члены опричной думы кончили жизнь на плахе, в тюрьмах и ссылке. Бессмысленно было бы жаловаться в 1572 г. на неблагодарность тех, кого давно уже не было в живых.

Жалобы Грозного приобретают вполне конкретный смысл, если предположить, что они появились накануне учреждения опричнины, т. е. в тот момент, когда царь впервые приступил к составлению новой духовной грамоты. В декабре 1564 г. Иван и его семья, захватив казну, покинули «царство», Москву и уехали в Александровскую слободу. Вслед за тем Грозный объявил, что из-за боярской измены он решил отказаться от власти, «оставил свое государство и поехал, где вселится, идеже его, государя, бог наставит».³⁴ В завещании царь вполне откровенно объяснял причины своего отъезда «с государства» и отречения от престола. Он изгнан от своего достояния самовольными боярами и в поисках места, «где вселиться», вынужден скитаться по сторонам. В строках царского завещания слышны прямые отзвуки драматических событий, предшествовавших введению опричнины.

Духовная Грозного проникнута тревогой, какими-то мрачными предчувствиями. С. Б. Веселовский угадывает в них смертельную тревогу царя перед лицом татарского вторжения лета 1572 г.³⁵ На наш взгляд, пафос завещания заключен в другом. Звучащие в нем трагические жалобы отражают то душевное смятение, которое владело Грозным накануне введения опричнины. В дни отречения от престола и отъезда в Слободу царь трусил и малодушничал, смертельно тревожась за будущее династии и судьбу сыновей. Как передают очевидцы, в связи с отречением Иван впал в тяжелое нервное расстройство, внезапно изменившее весь его облик. В течение каких-нибудь двух недель у него выпали почти все волосы на голове. Когда после десятидневного отсутствия Грозный вернулся в столицу, многие не могли узнать его, так сильно он изменился.³⁶ В первых строках своего духовного «исповедания» Иван писал: ум «острюпись, тело изнеможе, бо-

³¹ Там же, стр. 426.

³² Там же, стр. 427.

³³ С. Б. Веселовский. Духовное завещание Ивана Грозного, стр. 315—316.

³⁴ ПСРА, т. XIII, ч. 2. СПб., 1906, стр. 392.

³⁵ С. Б. Веселовский. Духовное завещание Ивана Грозного, стр. 312.

³⁶ G. Hoff. Erschreckliche, greuliche und unerhörte Tyranny Iwan Wasiljewic. Б. м., 1582, S. 5.